

Пэй Сюньчжи совершенно естественно остался в павильоне Чэньшуй и рассказывал Янь Тину множество забавных историй из детства, пока глубокой ночью наконец не ушёл.

С начала и до конца о своей матери он не упомянул ни разу.

Раньше Чэнь Сяо говорил, что мать Пэй Сюньчжи бросилась с городской стены. Янь Тину было любопытно, почему это произошло.

Поэтому, когда Пэй Сюньчжи ушёл, система Люлю начала рассказывать историю.

□Его мать родилась на границе. В тринадцать лет она потеряла обоих родителей, после чего вошла во дворец служанкой и была приставлена прислуживать старому императору, которому тогда было всего десять. Она закрывала его собой от стрелы, пила вместо него отравленное вино. Они тайно поклялись друг другу в любви и обещали всю жизнь быть только вдвоём.□

□Тогда родня старого императора по материнской линии была слаба. Ради положения наследного принца он нарушил их клятвы и женился на другой девушке из влиятельного знатного рода.□

□После этого мать Пэй Сюньчжи уже приготовилась провести всю жизнь в одиночестве. Но старый император, став наследным принцем и вкусив власть, не захотел её отпускать и силой сделал своей наложницей.□

□Она не желала терпеть такое унижение и каждый день плакала. Старый император некоторое время терпеливо её уговаривал, но постепенно устал. Решил: теперь он может получить какую угодно красавицу, зачем унижаться перед той, что отвечает на тепло холодом?□

□Она лишилась его благосклонности. Когда старый император взошёл на престол, он дал ей лишь низкий ранг гуйжэнь, и любой мог помыкать ею.□

□В день, когда она родила ребёнка, старый император увидел разноцветные глаза Пэй Сюньчжи и счёл это крайне дурным знаком. Неприязнь к ней достигла предела. Он отправил её в императорский храм молиться за ребёнка и изгонять зло. Никто не ожидал, что она бросится с городской стены и покончит с собой.□

Почти все считали, что, родив ребёнка с разноцветными глазами и потеряв любовь императора, она отчаялась и решила смертью добиться от него хотя бы последнего взгляда.

Но на самом деле она давно не хотела жить.

Она терпела все мучения лишь потому, что старый император обещал: если она послушно родит ему ребёнка, он отпустит её.

Клятва быть вместе всю жизнь оказалась ложью.

Обещание отпустить — тоже.

Она поняла, что никогда в жизни не выберется из этой клетки.

Но был и другой способ уйти. Она посмотрела на высокую городскую стену и без колебаний шагнула вниз.

— Тот, кто предал искреннюю любовь, заслуживает смерти. А тот, кто отплатил злом за добро, и подавно, — цокнул языком Янь Тин. — Так ему и надо: не дожил до пятидесяти, умер от слабости, а после смерти Пэй Сюньчжи ещё и развеял его прах. И мой отец хорош — умудрился с детства дружить с таким человеком.

□Они познакомились, когда оба ещё ничего собой не представляли. Старый император был нелюбимым принцем, а твой отец — бедолагой, который из-за необычного хода мыслей не мог завести друзей. Они сразу нашли друг друга и договорились всю жизнь взаимно поддерживать.□

□Тогда старый император ещё не был развращённым властью похотливым человеком, а твой отец ещё и близко не достиг нынешнего уровня абсурда.□

Вот как.

Значит, позже отец Янь Тина начал вести себя безумно наполовину из-за смерти жены, а наполовину потому, что видел, как прежний друг становится всё более непредсказуемым, властным и самодурным.

Старые друзья превратились во врагов и разошлись каждый своей дорогой.

Янь Тин глубоко задумался. Было уже поздно, поэтому он позвал наружу:

— Лоло.

Лоло, весь день игравшая с грязью, прибежала внутрь.

— Ваше Высочество хотите поесть или искупаться?

Янь Тин покачал головой.

— Я хочу спросить, где сейчас Его Величество?

— Конечно, в Императорском кабинете разбирает дела, — ответила Лоло и не забыла добавить красок. — Каждый день он работает до часа Быка. Как бы ни устал, остановиться и отдохнуть не может. Он заботится о простом народе, но кто позаботится о нём самом?

Вот уж тяжёлая доля у императора.

Встаёт раньше петуха, ложится позже собаки.

Янь Тин опустил взгляд в раздумье. Пэй Сюньчжи так много работает — он тоже должен хоть что-нибудь для него сделать.

Система Люлю рассказывала: мать Пэй Сюньчжи выросла на границе, а там люди чаще всего ели жареную баранину с картофельной соломкой и тушёную говядину с таро.

Он решил показать мастерство.

Сказано — сделано. Янь Тин сгрыз корешок снежного женьшеня, почувствовал, что полон сил, и велел Лоло отвести его на императорскую кухню.

Он выгнал поваров. В огромном помещении остался один и получил полную свободу для творчества.

Нашлись говядина, баранина и картофель, но таро как назло не было. Значит, тушёной говядины с таро не получится, зато можно приготовить Пэй Сюньчжи баранину с картофельной соломкой.

Янь Тин начал чистить картофелину.

Круглая, размером с кулак, после его стараний она стала угловатой, причудливой и уменьшилась вдвое.

Он хотел нарезать соломкой, но руки дрожали и не слушались. После нескольких взмахов ножа несчастная картошка превратилась в палочки разной длины и толщины.

Он бросил их в сковороду вместе с не менее хаотично нарезанной бараниной. Картошка успела приготовиться, а мясо осталось сырым. Пришлось сначала выловить картофельные палочки, а баранину жарить дальше.

Огонь был слишком сильным, масло в сковороде быстро выгорело, и Янь Тину пришлось плеснуть туда целую миску воды.

Пока баранина тушилась, готовая картошка остыла. Янь Тин высыпал её обратно разогреться.

Очень скоро картофель превратился в пюре. Вместе с бараниной всё это источало тяжёлый запах, а в результате в сковороде образовалась неаппетитная неопознанная масса.

Но это оказалось ещё не главной проблемой.

Искры из очага попали на дрова, и вся императорская кухня оказалась охвачена багровым огнём.

Лоло вытащила Янь Тина наружу. Он стоял поодаль, приставив ладонь ко лбу, и смотрел в сторону кухни. В персиковых глазах отражалось бушующее пламя.

— ...

Вот беда.

Как там наказывают за поджог?

Он вспомнил: за умышленный полагалось пятьдесят ударов палкой, за случайный — тридцать.

А на палке были острые шипы. Лёгкое прикосновение — и ягодицы разорвёт в кровь.

Его хрупкое худое тело, наверное, выдержит максимум два удара.

Пока он предавался мрачным мыслям, чья-то рука легла ему на голову. С лёгкой ноткой наказания она растрепала гладкие, словно шёлк, чёрные волосы.

Янь Тин повернул голову. Неизвестно когда рядом уже оказался Пэй Сюньчжи.

Кажется, он не сердился.

Только слегка приподнял бровь, словно не понимал, зачем Янь Тину понадобилось ни с того ни с сего сжигать императорскую кухню.

Евнухи и служанки торопливо таскали вёдра с водой. Пэй Сюньчжи молчал, и Янь Тин сам признал вину:

— Ваше Величество, это всё моя ошибка.

— Хорошо, — улыбнулся Пэй Сюньчжи. — Тогда ступай в комнату наказаний и получи тридцать ударов.

Какой бессердечный мужчина.

Ещё вечером нежно обнимал его и называл любимой наложницей, а теперь готов спокойно смотреть, как его бьют.

Янь Тин надул губы и сделал шаг вперёд, но Пэй Сюньчжи тут же обхватил его за талию, и дальше сдвинуться уже не получилось.

Пламя добралось до крыши, черепица с треском падала вниз. Каждый грохот означал, что дворцовая казна становилась беднее.

У Лоло сердце болело от каждого звука.

Пэй Сюньчжи, напротив, ничуть не переживал. Он только с улыбкой смотрел на Янь Тина в своих объятиях.

Разноцветные глаза императора могли охватить взглядом бескрайние земли Юйчжао, а сейчас в них помещался только этот человек.

— Неужели еда с императорской кухни настолько отвратительна, что любимая наложница разозлилась и решила сжечь всё здание?

<http://bllate.org/book/19030/1869142>